

Георгий Михайлович Кантор.

Кантор (от лат. cantor) – певец, учитель музыки.

В синагоге кантор – главный певец (служитель, читающий нараспев молитвы во время богослужения)

Шестидесятые годы прошлого столетия – исторический этап в жизни СССР, позже названный «оттепелью», – своеобразный Ренессанс в жизни тогдашнего советского общества. Стремительный расцвет культуры и, разумеется, музыкальной жизни стал заметным явлением не только в Москве и Ленинграде, но и в других городах Союза. В частности, в Казани наступило время, когда идеи, положенные Назибом Жигановым в основу организации высшего музыкального образования в Татарстане, начали приносить реальные плоды. Молодая Казанская консерватория росла, год от года выпуская все большее число музыкантов разных специальностей. Профессионализм молодых исполнителей, композиторов, музыковедов заставил говорить о новой консерватории как о «лучшей среди провинциальных творческих вузов» (НА РТ ф. 6832, оп. 1, д. 60). И это не было случайным, поскольку лидерами в обучении молодежи профессиональному мастерству были выдающиеся представители музыкального искусства – А.С.Леман, Ю.В.Виноградов, С.А.Казачков, М.А.Музафаров и другие известные казанские музыканты старшего поколения. Одновременно продолжали свою деятельность в консерватории представители московской музыкальной элиты Л.Г.Лукомский, Г.М.Коган, Г.И. Литинский. Не случайно среди выпускников Казанской консерватории 50-60-х годов появились звездные имена: С.Губайдуллина, О.Лундстрем, А.Монасыпов, Р.Белялов ...

Концертная жизнь в Казани становится особенно яркой и интенсивной после организации при филармонии (опять же по инициативе Н.Г.Жиганова) государственного симфонического оркестра во главе с Н. Рахлиным.

Энергично развиваясь, эта жизнь стала нуждаться в посреднике между высоким искусством и простым, порой не слишком искушенным слушателем. Таким музыкантом-искусствоведом, популяризатором, сумевшим приблизить классическую музыку к сердцам слушателей, стал Георгий Михайлович Кантор.

Появившийся в Казани в августе 1950 г., юный студент Рязанского пединститута, историк по специальности, поступил в КГК на факультет музыковедения, проявив себя как музыкант, обладающий незаурядными дарованиями: великолепной музыкальной памятью и абсолютным слухом. Его эрудиция в области истории, а в частности истории мировой и российской музыкальной культуры уже тогда поражали своей неординарностью и объемом. Со временем воспитанник Казанской консерватории – Г.М.Кантор приобрел репутацию лучшего лектора-интерпретатора и ведущего концертных программ. Его энциклопедические знания, великолепная манера общения с залом, тонкое чувство формы и времени привели к тому, что вскоре после окончания консерватории Г.М. Кантор стал наряду с музыкантами-исполнителями заметной фигурой, представляющей на сцене репертуар наиболее ярких концертных проектов. Его выступления всегда были интересны, покоряли образной речью и находили отклик у любой аудитории.

Творческая судьба будущего профессора КГК начиналась в Рязани. Будучи эмоциональным, впечатлительным и одаренным от природы, мальчик легко учился сначала в двух школах – общеобразовательной и музыкальной, затем в школе и музыкальном училище и, наконец, в музыкальном училище и педагогическом институте на историческом факультете. В художественном развитии музыкального таланта важную роль сыграли встречи с большим искусством еще в юном возрасте: в памяти Георгия Михайловича навсегда остались впечатления от посещения в школьные годы Большого театра (Б.Сметана «Проданная невеста») и Третьяковской галереи (А.Иванов «Явление Христа народу»).

Как пианист Г.М.Кантор получил прекрасное образование у Екатерины Давыдовны Аглинцевой (1883-1968), окончившей Московскую консерваторию по классу профессора В.И. Сафонова. Она училась и была в дружбе с Бетси Левиной – будущей учительницей знаменитого американского пианиста В. Клиберна, брала уроки по вокалу у Софьи Григорьевны Рубинштейн – родной сестры Антона Рубинштейна. Е.Д. Аглинцева прекрасно знала дореволюционную музыкальную жизнь, слушала и была знакома с С.Рахманиновым, А.Скрябиным, А.Гольденвейзером. Рассказы учительницы навсегда отпечатались в памяти юного музыканта и определили глубокий интерес к музыке и ее истории на всю его дальнейшую жизнь. Окончательный выбор профессии произошел после знаменательного события – защиты курсового проекта в Рязанском пединституте. Вот как это описывает сам Георгий Михайлович:

«Руководитель философского семинара профессор Вера Наумовна Розенталь дала мне курсовую работу: «Могучая кучка» и ее культурологическое значение». «Вы, Кантор, ведь музыкант, Вам подойдет эта тема», – сказала она. «Я перечитал разные книжки того времени, об этом и написал. Читку курсовой устроили в аудитории, где было пианино, я даже кое-что играл (из симфонии Бородина, из «Картинок с выставки»). Полный фурор, такого в педагогическом институте еще не бывало. Меня вызвала профессор Розенталь и сказала прямым текстом: «Вам, Кантор, в ближайшее время никакая аспирантура по истории не светит. Переведитесь на заочное отделение или совсем бросьте и езжайте в какую-нибудь консерваторию по музыковедению (Саратов, Казань)». Предложение Веры Наумовны меня совершенно перевернуло, и я стал думать только об этом. Как раз подошло окончание музыкального училища. На выпуске сыграл Концерт Э.Грига. Но ведь я не теоретик, ничего специального не проходил. Родители дали денег, получил две летних стипендии и – в Казань. Хотя многого не знал, выручил абсолютный слух – хорошо написал диктант, а по истории музыки своими «культурологическими» познаниями неприятно

поразил молодую Г.Я.Касаткину, которая только что окончила КГК. Конечно, я не знал основного музыкально-исторического курса, но то, что знал («кучкисты», Бетховен), мог подать, как сейчас понимаю, с неким блеском, а самое главное, играл нужные фрагменты (в училище я переиграл 5-6 сонат, в том числе «Лунную, «Патетическую»). Поступил с первого захода. Был август 1950 года. А что же РГПИ? Я приехал в Рязань, пошел к ректору Кирьянову Петру Павловичу, все рассказал, попросил перевести меня на заочное отделение для завершения образования. Он сказал, что это не положено, учиться в двух вузах, но для Кантора, который много сделал для институтской самодеятельности и вообще..., сделает исключение. Я стал заочником 3 курса исторического факультета РГПИ и за три года, наезжая в Рязань на зимние и летние каникулы, благополучно завершил свое «учительское» образование».

Столь же успешно закончил Георгий Михайлович консерваторию по классу доцента Якова Моисеевича Гиршмана, педагога и музыканта универсальной образованности¹. «Он знал в музыке, – пишет Кантор, – обо всем, и самое главное, знал музыку «изнутри», прекрасно читал с листа, общался в студенческие годы с самыми лучшими учеными-музыковедами (Мазель, Цуккерман, Рыжкин, Ливанова, Литинский, Грубер, Ферман). Сейчас эти имена мало что говорят молодым музыкантам, – сожалеет Георгий Михайлович, – а мы выросли на их учебниках. Гиршмановская высокая научная работоспособность, журналистская оперативность во многом определили мой стиль профессиональной работы. Я 40 лет дружил с ним, его семьей. Судьбе угодно было распорядиться так, что придя на работу в КГК, я стал заведовать «его» кафедрой, кафедрой истории музыки, которой он руководил почти четверть века».

Разносторонность интересов, пылкий ум исследователя не могли не привести Г.М.Кантора в науку, его внимание привлекли вопросы истории

¹ Г.М.Кантор опубликовал о Я.М. Гиршмане очерк в сб. «Из педагогического опыта Казанской консерватории» //Вып. 2. – Казань, 2005, в котором характеризует Я.М.Гиршмана «как основоположника музыковедческого образования в Казани».

музыкальной жизни в Казани (сказалось второе «историческое» образование). В то же время огромный багаж знаний и идей искал своего применения в педагогической работе. Проработав нескольких лет в Рязанском, а затем в Казанском музыкальном училище, Г.М. Кантор становится активным участником организации высшего музыкально-педагогического образования в Казанском педагогическом институте. Приглашенный на музыкальный факультет КГПИ в качестве преподавателя исторических дисциплин, он вскоре создает кафедру теории, истории музыки и музыкальных инструментов (1963), которую возглавлял в течение 14 лет. Начальный период работы на факультете сталкивался с дефицитом всего, что касалось педагогической деятельности. Отсутствовали учебные программы, музыкальные инструменты, возникали кадровые проблемы, низкий подготовительный уровень у части первокурсников не позволял «во всеоружии» использовать весь объем музыкально-педагогических возможностей. Однако коллектив факультета во главе с деканом Л.Ф. Панькиной находил силы и средства, и работа постепенно входила в соответствующее русло. Значительный объем теоретических занятий в первый год вел Г.М.Кантор – историю музыки, теорию музыки, сольфеджио, а потом, с приходом на факультет других теоретиков (М.Г.Дисман, А.А.Бренинг, С.И. Раимова) преподавал только историю музыки (тогда называлась «русская», «зарубежная», «советская»).

В первый же год существования факультета был разработан тематический план музыкально-образовательных лекций, цель которых - «познакомить студентов с важнейшими музыкальными формами и жанрами, с элементами этих форм» (НА РТ ф. Р1487, оп.2, д.675, л.9). Организатором и постоянным ведущим музыкального лектория был Г.М.Кантор. В лекциях-концертах принимали участие Э.Б.Литвинова, Е.А.Соколова, Л.С.Шигабутдинова, К.Б.Милицина, К.А.Музлова, В.А.Сайдашева, И.М.Ильина и другие педагоги факультета. План лектория включал следующие темы:

1. Музыка как вид искусства и ее выразительные средства.
2. Музыкальные формы: рондо, вариации, сонатная форма.
3. Вокальные формы.
4. Основные жанры инструментальной музыки (2вечера).
5. Сонатно-симфонический цикл (2 вечера).
6. Жанры программной музыки.
7. Оперные и кантатно-ораториальные формы.

Первую из указанных выше тем (ею открывался лекторий) традиционно представлял Г.М.Кантор. Позже к ведению лекций был привлечен М.Г.Дисман. В дальнейшем лекторской деятельностью на музыкальном факультете занимались С.И.Раимова, М.М.Перельштейн и другие преподаватели.

В 60-е годы Г.М.Кантор – аспирант Ленинградской консерватории. Его научным руководителем стал профессор Семен Львович Гинзбург. Георгий Михайлович вспоминает об Учителе с большим пиететом: «Это был эрудит, тонкий знаток музыки, живописи, архитектуры, всего, всего... Гинзбург обладал чуткой научной и человеческой интуицией, умел сразу определить «диссертабельность», научный выход той или иной темы. Превосходно зная, понимая общие закономерности художественного процесса, опираясь на сложившиеся методологические принципы, он давал внутри этого простор аспирантской деятельности, вырабатывая тем самым подлинно научное мышление. Он был педантичен, размеренно ровен, особенно в мелочах. Все ученики помнили его знаменитую картотеку – спутницу всей научной жизни профессора. Там на больших карточках были выписки из всех нужных ему книг, статей, диссертаций и проч. Под эти карточки им лично были сконструированы специальные ящики и особый стеллаж.

Мы переписывались. Всегда по-дружески, даже по-отечески расположенный, охотно писавший письма, неизменно начинавшиеся «Милый Георгий Михайлович...», всегда живо интересовавшийся всеми делами, он притягивал и постепенно влюблял в себя. Он был мериллом

честности, добросовестности, порядочности, он был из когорты старых российских интеллигентов. В отношении с ним никогда не могло быть каких-то меркантильных оттенков»².

Защитив в 1972 кандидатскую диссертацию "Оперный театр в Казани дооктябрьского периода" Г.М.Кантор становится первым из казанских музыковедов, обратившимся к музыкальному прошлому города в диссертационном научном труде. Его исследование базируется на архивных документах, научных, мемуарных и других источниках. В своем понимании исторических событий Г.М.Кантор опирался также на воспоминания живых свидетелей прошлого, что позволило ему, «вчитываясь в документы и окунувшись в эпоху», воссоздать «целую картину исследований, домыслов, напластований, мифов». Научная работа Г.М. Кантора положила начало многим исследованиям по истории музыкальной культуры Казани и края. По мнению ряда ученых, именно Г.М.Кантор, явился родоначальником казанского музыкального краеведения.

Параллельно с педагогической деятельностью Г.М.Кантор в 1959 году начинает работать в Казанской филармонии в качестве лектора – музыковеда. А с момента организации рахлинского оркестра (1966) становится бессменным участником симфонических концертов, абонементов, гастрольных выступлений. Общаясь с великим дирижером Георгий Михайлович получил великолепную школу истинного служения искусству. «Отношение Рахлина к музыке, – пишет Г.М.Кантор, – было совершенно иным, чем у других музыкантов. Это было сотворчество с Великими (Чайковским, Бетховеном, Дворжаком и др.). Он знал и понимал ИХ, глубже, чем они сами (?!). В Рахлине я увидел, почувствовал, познал Гения, наслаждавшегося искусством. Он научил меня весьма сложному в нашей профессии – вступительному слову перед симфоническим оркестром («говорите так и столько, чтобы оркестр не остыл»). Каждое его изречение о

² В память С.Л.Гинзбурга Г.М. Кантор написал статью «Наставник», опубликованную в петербургском сборнике «Семен Львович Гинзбург. К 100-летию со дня рождения».

музыке несло совсем иное, нежели самые лучшие исследования и анализы ученых музыковедов. Вообще, практические музыканты всегда говорят о музыке лучше и ярче музыковедов. Рахлин обладал высшей мудростью в понимании музыки, и этим магнетически притягивал. После многолетней дружбы и сотрудничества с ним, я стал говорить о музыке по-иному. В этом его воздействие лично на меня»³.

Наряду с лекторско-просветительской, столь же интенсивной была и публицистическая деятельность Георгия Михайловича. В местной и центральной прессе регулярно появлялись рецензии, очерки, статьи, посвященные самым различным сторонам музыкальной жизни города и республики. Не прекращалась и научно-исследовательская работа в рамках вузовских программ. Г.М.Кантор – бессменный редактор, автор статей в сборниках научных трудов КГПИ (1970, 1972, 1975, 1976), консерватории и других вузовских изданиях, освещающих вопросы истории, теории музыки, музыкального воспитания и образования.

В 1977г. Георгий Михайлович перешел (по конкурсу) в Казанскую консерваторию на кафедру истории музыки, при этом в течение ряда лет не порывал связей с музыкальным факультетом КГПИ – читал курс лекций, участвовал в концертах, творчески общался и поддерживал дружеские связи с преподавателями факультета. Автору настоящего очерка вспоминается одна из лекций спецкурса «Массовые музыкальные жанры», прочитанного Г.М.Кантором студентам музыкального факультета КГПИ. Тема лекции была посвящена творчеству «царицы советской эстрады» Клавдии Шульженко. В том, как Георгий Михайлович вел занятие, поражало не само содержание (хотя это, безусловно, было очень интересно), не то, *что* он говорил, а то, *как* он преподносил лекционный материал! Речь струилась, плавно перетекая в музыку. Георгий Михайлович не просто рассказывал, а завораживал каждого, кто был в аудитории. Перед студентами выступал Мастер.

³ Многие страницы журнальных публикаций Г.М.Кантора посвящены Н.Г.Рахлину. Совсем недавно вышла книга Г.Кантора: Натан Рахлин: Материалы. Статьи. Воспоминания. Интервью / Составление, Комментарий, общая редакция. – Казань, 2007.

С 1984 по 1995 гг. Г.М.Кантор – заведующий кафедрой истории музыки в Казанской консерватории. «У меня в КГК, – вспоминает он, – закончило немало одаренных музыковедов (всего 44), защитили диссертации несколько ученых, среди них доктора и профессора Карпова Елена Константиновна (Уфимская музыкальная академия), Космовская Марина Львовна (Курский педагогический университет), Сальникова Вера Петровна (Самарский государственный университет), Сафиуллина Лилия Гарифулловна (Казанский педагогический университет), Цыкина Юлия Юрьевна (Марийский государственный университет), есть руководители учебных заведений и администраторы Аксенова Елена Николаевна - (директор ДМШ в Набережных Челнах), Шахнина Татьяна Зиновьевна - (директор Казанского хореографического училища), Нигматуллина Гульшад Радифовна (зам. министра культуры РТ), о многих не знаю. К сожалению, работая в КГПИ, индивидуальной научной работой со студентами занимался редко, тогда нельзя было представить на защиту научную работу, все играли госэкзамен по инструменту и дирижировали хором».

В 1996 г. Георгий Михайлович переезжает в Израиль, однако продолжает работать в Казанской консерватории по контракту до 2000 года. В настоящее время Г.М.Кантор активно занимается просветительской деятельностью. «В Израиле, – сообщает Георгий Михайлович, – читаю примерно 10-12 лекций в год в «русских» клубах, для камерной, очень интеллигентной аудитории (москвичи, петербуржцы, казанцы, киевляне, самарцы и проч., привыкшие в России посещать концерты, лекции о музыке). Разработал новую тематику, которую в казанской жизни никогда не пробовал, например, «Мистификации в искусстве», «Музыканты-долгожители», «Вальс устарел?» «Однозвучно гремит колокольчик (песни о русских тройках и ямщиках)», «Почему в Израиле не любят и не исполняют Вагнера?», «Вечная эстрада (русская эстрада 30- 40-х)», «Музыканты смеются» и др. Лекции, – рассказывает Георгий Михайлович, – проходят обязательно с видеорядом (лучшие мировые записи), у меня богатая

видеотека. Иногда (если у клубов достаточно финансирования) приглашаю живых исполнителей. Так были проведены «большие», в более крупных залах юбилейные вечера: Моцарт (250 лет со дня рождения), Мендельсон (200лет), Григ (100 лет со дня смерти), Гершвин (100 лет), Дунаевский (100лет), Блантер (100 лет) и пр.». Занимаясь музыкальным просветительством на израильской земле, Георгий Михайлович не прекращает публицистическую деятельность, издает книги. Его последняя монография «Казань - Музыка - XX век» (Казань, 2007), посвященная казанской музыкальной жизни, высоко оценена, автор награжден дипломом «Книга года» (см. «Музыкальное обозрение» - 2008, №3).

Оставаясь в центре «русской» музыкальной жизни Израиля, Георгий Михайлович не порывает связи с соотечественниками. В Казани у него широкий круг друзей, общаясь с которыми он возвращается в атмосферу казанской творческой жизни. Каждый раз, когда Георгий Михайлович приезжает в Казань, он выступает с лекцией перед студентами музыкального факультета педуниверситета, встречается с коллегами и бывшими своими учениками. Со многими он поддерживает добрые отношения, среди них есть те, кого он особенно выделяет: «Из коллег назову профессоров Михаила Германовича Дисмана, Эльзу Борисовну Литвинову с которыми дружу всю жизнь и высоко ценю как глубоких специалистов; профессора Леонида Зиновьевича Любовского, выдающегося композитора, педагога, музыкального писателя; профессора Земфиру Нурмухаметовну Сайдашеву – известного этномузыколога; певца Эмиля Усмановича Заляльдинова – выдающегося камерного исполнителя, глубоко преданного делу музыкальной пропаганды, с которым выступал в разных лекциях-концертах; из ушедших из жизни высоко ценю Юрия Васильевича Виноградова – доцента КГК, самого образованного из казанских музыковедов моего времени и Георгия Христофоровича Ходжаева – скрипача, профессора КГК».

В этом году Георгий Михайлович отмечает юбилей, и в связи с этим хочется говорить о его жизненных, творческих и профессиональных

достижениях и успехах. Трудно переоценить тот вклад, который сделал Г.М.Кантор в российское музыковедение, в дело популяризации музыкальных шедевров зарубежной и отечественной музыки. Пожалуй, не было в Казани другого музыканта, просветителя, сумевшего так ярко воздействовать на культурную аудиторию нашего города и республики в течение многих и многих лет. Поздравляя замечательного музыканта, ученого и педагога с его 80-летием, возьмем на себя смелость выразить от лица музыкального факультета гордость близким творческим знакомством с этим выдающимся человеком и пожелать ему новых деяний в той области культуры, где ему нет равных.

Примечания:

1) Список основных работ заслуженного деятеля искусств РТ, кандидата искусствоведения, профессора Г.М.Кантора:

Литература о татарской музыке / Библ. ук-ль на рус. и тат. яз. – Казань, 1984;

Джаз и рок-музыка: Методическое пособие. – Казань, 1989 (в соавторстве с М.Павловым).

Казань музыкальная. Статьи. – Казань – Йошкар-Ола, 1994;

Массовые музыкальные жанры: программа для музыкальных вузов. – Казань, 1994.

Татарский академический театр оперы и балеты им. М.Джалиля: коллективная монография. – Казань, 1994;

Русский музыкальный театр в Казани в XIX- начале XX века. – Казань, 1997;

Музыковеды Казани / Био-библиографический словарь. – Казань, 2000.

Натан Рахлин: Материалы. Статьи. Воспоминания. Интервью / Составление, комментарий, общая редакция. – Казань, 2007

Казань-Музыка-XXвек. Исследовательские очерки. – Казань, 2007.

2) В статье использованы материалы НА РТ, статей и опубликованных интервью с Г.М.Кантором, а также интернет-интервью с героем очерка от 26.02.2010.

3) Статья издана в журнале «Музейный вестник ТГГПУ» №7. – Казань, 2010.

Файзрахманова Л. Т. Георгий Михайлович Кантор / Л.Т. Файзрахманова // Музейный вестник ТГГПУ. – Вып. 7. – Казань, 2010. – С.114-123.